

УДК 316.344.42

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВЕТСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКУЮ УКРАИНСКУЮ ЭЛИТУ

Никулин Вячеслав Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры политической социологии социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Статья посвящена анализу процесса трансформации советской номенклатурной элиты в постсоветскую украинскую элиту. В качестве основных векторов данной трансформации выделяются изменение элитной структуры, модели рекрутирования элиты, механизмов идеологического обоснования статуса элитных групп. Подчеркивается, что трансформация советской номенклатуры в украинскую элиту характеризуется высокой степенью преемственности в персональном составе, а также на уровне неформальных практик внутриэлитных взаимодействий.

Ключевые слова: элита, номенклатура, трансформация элит, структура элит, рекрутирование элит.

Стаття присвячена аналізу процесу трансформації радянської номенклатурної еліти в пострадянську українську еліту. Як основні вектори даної трансформації виділяються зміна елітної структури, моделі рекрутування еліти, механізмів ідеологічного обґрунтування статусу елітних груп. Підкреслюється, що трансформація радянської номенклатури в українську еліту характеризується високою мірою спадкоємності в персональному складі, а також на рівні неформальних практик внутрішньоелітних взаємодій.

Ключові слова: еліта, номенклатура, трансформація еліт, структура еліт, рекрутування еліт.

The article deals with the analysis of soviet 'nomenclature' elite's transformation into the Ukrainian elite. Changes of elite structure, model of elite recruitment and ideological ground of elite groups are the basic vectors of this transformation. Transformation of soviet nomenclature into the Ukrainian elite was accompanied the high degree of succession in the personal composition and at the level of informal practices of intra-elite co-operations.

Keywords: elite, nomenclature, elite transformation, elite structure, elite recruitment.

Политическое развитие постсоветской Украины характеризуется значительным влиянием элитных групп, которые в условиях слабости новообразованных социальных институтов и при недостаточном развитии структур гражданского общества являются ключевым субъектом украинской политики. Несмотря на глубину происшедших в 1990-е годы социально-экономических преобразований и существенное изменение сложившейся в предшествующий период модели элитообразования, политическая элита по-прежнему является приоритетным фактором политического процесса. Более того, анализ ряда особенностей современного политического процесса в Украине убедительно свидетельствует о том, что в современном украинском обществе политическая элита не только сохранила, но и значительно укрепила свою роль.

В этом смысле можно говорить, что перспективы развития украинского общества определяются значимым активным меньшинством, квалифицируемым как украинская элита. Однако при этом наблюдается несоответствие качества украинской элиты тем задачам, которые стоят перед ней. Данное противоречие своими корнями уходит в период становления украинской элиты на основе трансформирующейся номенклатурной элиты советского общества. Исходя из этого, представляется весьма актуальным изучение процесса трансформации советской номенклатуры и становления на ее основе элитных групп в независимой Украине.

В ходе изучения элит в бывших республиках СССР, проведенного на протяжении последних десятилетий, активно разрабатывались проблемы трансформации советской номенклатуры в новые элиты независимых государств, формирования новых элитных акторов, роли элитных групп в современных политических процессах. Так, в Украине данным аспектам изучения элит свои работы посвящали О. Долженков, А. Зоткин, О. Куценко, С. Наумкина, В. Полохало, В. Танчер, В. Фесенко, А. Фисун, Н. Шульга. Значительный вклад в исследование трансформации постсоветских элит внесли российские

ученые Е. Аврамова, Г. Ашин, М. Афанасьев, Л. Бабаева, О. Гаман-Голутвина, В. Гельман, И. Дискин, А. Зудин, О. Крыштановская, И. Куколев, И. Тарусина, Л. Шевцова. Среди западных исследователей трансформаций постсоветских элит нужно отметить Д. Лэйна, А. Стина, Дж. Хигли.

При этом если работы начала 1990-х годов в целом отличало оптимистичное настроение по поводу способности новых элит обеспечить последовательные и необратимые демократические преобразования в постсоветских обществах, то затем этот оптимизм постепенно сменился критикой формирующихся политических режимов. Данные режимы не имеют однозначного определения в литературе. Но при этом их универсальной характеристикой становится несоответствие нормативной модели демократии западного образца и воспроизводство в той или иной степени ряда черт, свойственных авторитарным политическим режимам. В частности, среди украинских исследователей одним из первых проблему элит в контексте трансформации политического режима в сторону неототалитаризма в своих работах рассматривал В. Полохало. А. Фисун изучает вопросы элитной конфигурации и трансформации в рамках модели постсоветского неопатримониализма.

Со второй половины 1990-х годов наблюдается также дальнейшее укрепление позиций экономических элит, массовый приход представителей бизнес-элиты в органы власти, взаимопроникновение власти и собственности. В научной литературе данные процессы освещены в работах А. Зудина, О. Крыштановской, И. Куколева, К. Микульского, Л. Бабаевой, А. Чириковой. В частности, А. Зудин и О. Крыштановская подробно рассматривают проблему формирования олигархического государственного устройства, в котором крупные собственники имеют не только экономическую власть, но и огромное политическое влияние.

Кроме того, в данный период активно проводятся исследования роли региональных элит в процессах формирования и развития элитных групп в постсоветских государствах. Работы российских исследователей С. Барзилова и А. Чернышова, С. Гржейцак, А. Дахина, Э. Куприянычевой, И. Тарусиной посвящены особенностям становления и развития региональных элит России на примере отдельных регионов. В Украине анализ стратегий и ресурсного потенциала региональных элит в борьбе за доминирующее положение в стране осуществлен А. Зоткиным. Сравнительному анализу роли региональных элитных групп в России и Украине посвящены работы Р. Туровского.

Однако, несмотря на широкое изучение различных аспектов функционирования и развития элитных групп на постсоветском пространстве, все еще остается не решенной проблема построения общей модели трансформации элит советского типа ("номенклатурная элита") в элиты новообразованных независимых государств ("постсоветские элиты").

Целью данной статьи является анализ основных векторов процесса трансформации советской номенклатурной элиты и влияния данного процесса на становление функционирующей элиты независимой Украины.

Изменения номенклатурной элиты в конце 1980-х годов были составной частью более широкого процесса трансформации советского общества, результатом которого стало разрушение монополии КПСС на политическое господство, внедрение рыночных механизмов в экономике и распад самого СССР. При этом, с одной стороны, элитные группы являлись ключевыми акторами, от действий которых во многом зависел исход трансформации социальной системы, а с другой – сами переживали этап трансформации, затрагивающей структурные и качественные характеристики советской номенклатурной элиты.

Основными составляющими процесса трансформации элиты СССР, на наш взгляд, были изменения элитной структуры, системы рекрутирования элиты, идеологических принципов, выступающих в качестве способов легитимации элитного статуса.

Изменения элитной структуры многими исследователями посттоталитарных трансформаций рассматриваются в качестве одного из ключевых факторов перехода к демократии и консолидации демократического режима. Так, Дж. Хигли, Я. Пакульски и В. Весоловский общую логику элитных изменений в странах Восточной Европы сводят к двум принципиальным направлениям:

- от централизованной элитной иерархии коммунистического правления к множеству дифференцированных политических, экономических, военных, административных и прочих элит, которые представляют собой конкурирующие группы с возрастающими различиями и мощью;
- от существенного идеологического единообразия коммунистического правления к намного более открытой политике, институциональным и этнонациональным конфликтам, которые в различной степени сдерживаются соглашениями о нормах и правилах демократической политической конкуренции [1, р. 1].

При таком подходе общая логика элитной трансформации выглядит как переход от идеократического типа элит, присущего тоталитарным режимам, через разделённые и / или

фрагментированные элиты, характерные для переходного периода, к консенсусно объединённой элите, которая становится основой стабильного функционирования демократии.

Однако в условиях постсоветских переходов вышеупомянутый тезис о переходе к консенсусно объединённым элитам не подтверждается. Многие исследователи, например, В. Гельман [2], В. Елизаров [20], характеризуя политическое развитие постсоветских стран, отмечают отсутствие "элитного пакта" (то есть готовности элитных групп играть по строго установленным, официальным демократическим правилам) как специфическую черту элитной трансформации в этих странах, что является существенным препятствием для успешного перехода к демократии. Более того, множество примеров свидетельствуют об отсутствии в ряде постсоветских стран демократической направленности элитной трансформации как таковой, а также о её реверсивной направленности.

Дж. Хигли, Я. Пакульски и В. Весоловский исходят из того, что элитная конфигурация в государствах Восточной Европы вплоть до распада системы социалистического лагеря в конце 1980-х годов характеризовалась сильным идеократическим единством и сравнительно узкой дифференциацией [1, р. 6]. В то же время целый ряд других исследователей ставят данный тезис под сомнение и отмечают наличие значимого разделения внутри восточноевропейских элит ещё до переходного периода. В частности, Д. Лэйн и К. Росс отстаивают позицию, согласно которой ещё до распада СССР советская элита уже сместилась от своей предыдущей "унитарной" или идеократической конфигурации. Эти авторы рассматривают советскую политическую систему как сеть бюрократических элит, каждая из которых обладает относительной автономией и организационным самосознанием, формирующим независимые институциональные цели и интересы [4, р. 35].

В других своих работах [5, 6] Д. Лэйн показывает значимые различия в политических ценностях, идеологических привязанностях, взглядах на актуальные политические проблемы членов советской элиты. Утверждая, что анализ советской системы в терминах партократии, унитарной элиты и номенклатурной касты не способен объяснить системные реформы, продвигаемые сверху, Д. Лэйн рассматривает внутреннее разделение элиты как один из факторов постсоветских трансформаций.

Целый ряд российских исследователей элитных трансформаций 1980-90-х годов также отстаивает точку зрения, согласно которой внешне единая и монолитная номенклатурная элита СССР к началу перестройки уже имела более или менее глубокие расхождения в интересах, целях, ценностях. В частности, по мнению О. Гаман-Голутвиной, "к началу 1980-х годов номенклатура представляла собой "выеденное яйцо", под оболочкой которого сложились (в большинстве случаев слабо оформленные) кланы и корпорации, которым было явно тесно в ороговевшей оболочке и которые ждали своего часа для конверсии накопленных разнообразных ресурсов (финансовых, символических, политических и т. п.) в реальную политическую власть или экономический капитал" [7, с. 310].

Таким образом, расхождения и расколы элитных групп, своими корнями уходящие еще в последние десятилетия функционирования номенклатурной элиты (период "застоя"), в переходный период ("перестройка") приводят к плюрализации политического пространства, формированию множества групп интересов и центров влияния. В результате к середине 1990-х годов складывается постсоветская элитная структура, характерная, в частности, для формирующейся украинской элиты. Сущностной чертой данной элитной структуры, на наш взгляд, является концентрация политико-финансовых групп, структурирование политического пространства как олигополии элитных групп, объединённых преимущественно на основе негласных правил игры и личной преданности лидеру.

В процессе элитной трансформации в Украине к концу 1990-х годов элитам удалось, преодолев период распада старых практик взаимодействия, сформировать мощные политико-финансовые группы, базирующиеся на слиянии административных, экономических и символических ресурсов, выстроить вертикальные элитные колонны, включающие партийные структуры, подконтрольные средства массовой информации, региональные и отраслевые лобби. Опираясь на вышеназванные ресурсы, элиты периодически по итогам выборов подтверждают свою легитимность, выступая при этом консолидированной группой.

Однако основой этого консенсуса стали не демократические процедуры и ценности, как в идеальных моделях демократических транзитов, а неформальные практики и правила, ситуативные интересы. Его опорой выступают не институционализированные механизмы, а персональные связи, личностные отношения. Вершиной властной пирамиды являлась фигура президента Л. Кучмы, вокруг которой на определенный период объединились основные политико-финансовые группы страны. Сохранение данной конфигурации требовало постоянных усилий со стороны Л. Кучмы. Как пишет А. Зоткин, "постоянное "микширование" (приближение - отдаление) региональных олигархических групп вокруг центральной власти, расколы потенциально сильных политических партий и игра на противоречиях в олигархической среде позволили Президенту стабильно

балансировать и именно благодаря политической и кадровой нестабильности (как бы парадоксально это ни звучало) контролировать ситуацию прежде всего в центральной власти" [8, с. 99].

Неустойчивость данной конфигурации становилась все более очевидной по мере приближения президентской кампании 2004 года. Первые симптомы рассогласования элит начали проявляться еще во время "кассетного скандала", акций "Украина без Кучмы", а затем избирательной кампании на парламентских выборах 2002 г. Начиная с выборов в Верховную Раду Украины 2002 г. и по мере приближения президентских выборов 2004 г. наблюдалось нарастание центробежных сил и раскола функционирующей элиты Украины. Данный раскол на несколько крупных элитных блоков стал существенной характеристикой структуры элит в Украине и одним из ключевых факторов политического развития украинского общества в первое десятилетие XXI века.

Помимо элитной структуры, важной составляющей трансформации элиты номенклатурного типа становится изменение модели рекрутирования элит. В результате преобразований второй половины 1980-х годов советская элита становится более открытой. Происходят интенсивные изменения в персональном составе элиты. Если в конце 1970-х – начале 1980-х годов приток новых членов элиты практически отсутствовал, так как была заблокирована нисходящая вертикальная мобильность, то в результате "открытия" системы рекрутирования в рассматриваемый период произошло существенное обновление персонального состава политической элиты, наблюдается интенсивная вертикальная мобильность. С одной стороны, это связано с процессом обновления высших эшелонов советской элиты, которое было инициировано высшим руководством страны. С другой стороны, интенсивное обновление политической элиты было связано с возникновением нового канала рекрутирования – альтернативных выборов.

Помимо изменений в персональном составе изменился сам принцип, лежащий в основе номенклатурной системы рекрутирования элиты, а именно принцип назначения на должность "сверху", узким кругом лиц (селектором) на основе списков вероятных кандидатов (то есть номенклатуры в изначальном смысле этого слова). На определенный период времени в конце 1980 – начале 1990-х годов господствующим принципом рекрутирования становится успех на выборах. Доминирующую роль начинает играть электорат, ориентирующийся на личные свойства и качества кандидатов. Это, в частности, привело к попаданию в элиту представителей субэлитных, контрэлитных и маргинальных групп, а также случайных людей. В дальнейшем, однако, процесс рекрутирования был поставлен под контроль развившихся и окрепших политико-финансовых групп.

С середины 1990-х годов в уже постсоветских государствах происходит резкое снижение притока новых членов элит. Как отмечает по этому поводу И. Куколев, "вместо "номенклатурного кадрового резервуара", который существовал в СССР, современные политические элиты вынуждены формировать свой собственный кадровый "резервуар", чтобы исключить дальнейшее проникновение в элиту представителей маргинальных слоев" [9, с. 85].

Таким образом, изменения, произошедшие в системе рекрутирования советских и постсоветских элит, позволяют сделать вывод о смене моделей элитообразования. Традиционная для советской номенклатуры и унаследованная от дореволюционной России модель рекрутирования элит, в основе которой лежит служебно-номенклатурный принцип, приводящий к доминированию административно-политической бюрократии, трансформировалась в олигархическую модель. Основополагающим принципом олигархической модели становится плюрализм элит, распределение власти между несколькими центрами влияния. Доминирующая роль переходит к формирующимся бизнес-элитам, которые направляют своих представителей в ряды политико-административной элиты и оказывают разностороннее влияние на принятие значимых политических решений.

В ходе элитной трансформации происходит отказ подавляющего большинства представителей элиты от коммунистической идеологии. Обоснование претензий на власть строится на основе апелляции к демократическим ценностям. В новообразованных независимых государствах (в частности, в Украине) легитимирующим фактором становится национально-демократическая идеология.

Со второй половины 1990-х годов роль идеологического фактора существенно снижается и ведущей чертой элитных групп становится прагматизм. Проявлением прагматизации и деидеологизации "политической формулы", то есть способов обоснования элитного статуса, претензий на властные полномочия и привилегии, становится эксплуатация образов "хозяйственника" или "успешного бизнесмена / управленца", обеспечившие электоральный успех многим депутатам-мажоритарщикам и мэрам.

Выхолащивание идеологической составляющей деятельности элитных групп в Украине также связано с процессом "приватизации" партийных структур влиятельными политико-финансовыми группами.

Как отмечает О. Долженков, большинство украинских партий были инкорпорированы в структуру различных административно-экономических кланов и стали играть исключительно инструментальную роль в обслуживании экономических интересов [10, с. 5].

Наиболее известным и показательным примером такой "приватизация" является СДПУ(о). В 1996 г. в эту на тот момент малоизвестную и не пользующуюся значительным влиянием партию вошли представители так называемой "киевской семерки", мощной столичной финансово-промышленной группы, лидерами которой являлись Г. Суркис и В. Медведчук. В результате значительных финансовых влияний, подкрепленных левоцентристской риторикой и символическим капиталом такого популярного бренда, как футбольный клуб "Динамо" (Киев), СДПУ (о) удалось пройти в Верховную Раду 3 созыва (1998 г.). Вскоре после этого старое руководство СДПУ(о) во главе с В. Онопенко было вытеснено из партии, которая стала полностью подконтрольна группе Г. Суркиса и В. Медведчука.

Таким образом, итогом активной фазы данной трансформации стало формирование к концу 1990-х годов влиятельных политико-финансовых групп, концентрирующих в своих руках административные, политические, экономические и символические ресурсы. Противоречия и конфликты между данными элитными группами определили политическое развитие украинского общества в первое десятилетие XXI века.

Также следует отметить, что, начиная с середины 1990-х годов, элитная трансформация в Украине приобретает черты реверсивной направленности. Однако это не опровергает сам факт того, что в период конца 1980-х – начала 1990-х годов произошла трансформация элит, проявляющаяся в первую очередь в изменении элитной структуры, механизмов рекрутирования и идеологической базы функционирования элит.

При этом трансформация советской номенклатуры в украинскую элиту сопровождалась высокой степенью преемственности в персональном составе, а также на уровне неформальных практик внутриэлитных взаимодействий. Такой характер элитной трансформации, в свою очередь, не способствует повышению качества украинской элиты, препятствует становлению открытой модели элитообразования, существенно снижает эффективность функционирования элитных групп в украинском обществе.

Литература:

1. Higley J. Elite change and democratic regimes in Eastern Europe / J. Higley, J. Paculski and W. Wesolowski / *Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe*. — London, 1998. — P. 1-33.
2. Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации. Наброски к теории / В. Я. Гельман // *Полис*. — 2001. — №1. — С. 15-29.
3. Елизаров В. П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс / В. П. Елизаров // *Полис*. — 1999. — №1. — С. 118-124.
4. Lane D. Elite cohesion and division: Transition in Gorbachev's Russia / D. Lane, C. Ross / *Postcommunist Elites and Democracy in Eastern Europe*. — London, 1998. — P. 34-66.
5. Лэйн Д. Перемены в России: роль политической элиты / Д. Лэйн // *Социологические исследования*. — 1996. — №4. — С. 30-40.
6. Лэйн Д. Элиты, классы и гражданское общество в период трансформации государственного социализма / Д. Лэйн // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2006. — №3. — С.14-31.
7. Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России: Вехи политической эволюции / О. В. Гаман-Голутвина. — М, 2006. — 448 с.
8. Зоткин А. Роль региональных элит и столичного истеблишмента в формировании властной элиты Украины / А. Зоткин // *Социология: теория, методы, маркетинг*. — 2004. — №3. — С.95-108.
9. Куколев И. В. Трансформация политических элит в России / И. В. Куколев // *Общественные науки и современность*. — 1997. — №4. — С. 82-91.
10. Долженков О. Тіньовий аспект політичного процесу в Україні: феномен адміністративно-економічних кланів / О. Долженков // *Людина і політика*. — 2000. — №2. — С. 2-6.